

- Что...?! – шокировано выпалил, один из наблюдающих за происходящим паладинов.

Они все наблюдали за мигом завершения нашего поединка, широко разинув рты, с поражёнными лицами.

- ...Как же так... Смертный из плоти и крови превосходит Богиню будущего?..

- Неужели восемь богоизбранных настолько сильны?..

- Нет, не должны быть... Ахид с Газелем, тоже из их числа, но едва ли они способны на такие же подвиги. Сила первосвященника, которой он давал Богам сойти на землю неизмерима, но всё же... едва ли настолько же велика.

- ...Тогда кто он чёрт побери такой?..

- Чему вы удивляетесь, господа благородные паладины? Ведь он без камня пакта подчинил себе самого Бога-Отца Небесного. – спокойным голосом сказал епископ Миран паладинам, которые не могли скрыть своего волнения.

- Что простите?!.. Того самого Бога-Отца Небесного? Порядка, рождающего порядки; ближайшего, к сиянию «Всемогущего Сиятельства» Эквиса, Бога?!

- Верно, а вы не знали?

- А вы в этом уверены, епископ Миран?! Это точно правда?

- Клянусь в этом «Всемогущему Сиятельству» Эквису. Я видел это собственными глазами. Ах да, я ведь первый с кем он познакомился в подземных глубинах, возможно о нём больше никто не знал.

- До чего небывалого чуда вам посчастливилось стать свидетелем, епископ...

- Е-если так, то это уже даже выходом за рамки нормы язык назвать не поворачивается! Он превосходит всё сущее! Смертный ли он вообще?! Разве он не Бог в облики смертного?! Нет, нет, даже не так, он...

- ...Не... может... быть... неужто он... сам...?

- Ну, кто знает? Весьма ироничный ему, однако, титул дали: «непригодный», а возможно он сам себя так назвал? Быть может он является созданием столь возвышенным, что мы не в состоянии его даже постичь.

Послышались восторженные вздохи.

Суть нашего с Дидрихом состязания заключалась в том, чтобы выяснить кто из нас дольше продержится против богини отбора противника, но если богиня отбора проигрывает, то победивший её не может никак оказаться проигравшим в состязании.

– Ха, да он просто не мира сего. Раз избранный тобой победил Нафту, то назвать его выдающейся личностью, будет явным преуменьшением его подвигов. – сказал Дидрих, сражаясь с Арканой.

– Я была не первой избравшей его, но никто так не годится на роль исполняющего обязанности, как он. Поэтому он и отказался от стремления им стать. – сказала Аркана, стоя на коленях и смотря прямо на императора меча Агахи.

– Ого.

Похоже он теснит её.

Для полагающихся на призываемых богов и драконов драконидов, его собственная сила весьма необычна. Он ещё даже не обнажил меч, и это при том что его зовут «императором меча». Силы ему, как видно, не занимать.

– Усни в оковах ледяных сосулек.

Снежные луноцветы бурей закружились вокруг Дидриха. Испуская сияющий холод, они превратились острые сосульки и все разом обрушились на него.

– Хм-м!

Крепко сжав кулаки, Дидрих вздул мышцы по всему телу. Из него через край стал струиться боевой дух вместе с колоссальной магической силой и его окутало тёмно-серое свечение.

Сияние отразило сосульки, и те даже не коснулись его тела.

– Интересно. Что это такое?

– «Ноджиаз». Если вкратце, то это – свечение магической силы, которое испускает дракон-мутант в гневе. – Дидрих ещё крепче сжал правый кулак и тёмно-серое сияние собралось в нём. – Если им врезать...

Дидрих оттолкнулся от земли и приблизился к Аркане вплотную. Она сконцентрировала

снежные луноцветы в правой руке, и создала ими меч божественного снега Рокоронот.

В следующий миг она исчезла у Дидриха прямо из-под носа на скорости света, разрубила его доспех и проморозила его.

Значит даже «Ноджиаз» не в силах защитить от Рокоронота?

Нет...

– Ой, вот вы и попались, леди Богиня отбора.

Аркана сжала зубы. Сразу же после того как доспех Дидриха был разрублен, он схватил лезвие Рокоронота левой рукой. На ней было видно то самое свечение.

Дидрих вскинул кулак, не обращая никакого внимания на то что он слегка кровоточил, а ладонь покрылась льдом.

– Ну-о-о-о-о-о!!

Покрыв свой кулак сгущённым до предела «Ноджиазом», он изо всех сил обрушил его на меч божественного снега и безжалостно разбил на части его лезвие, одним единственным ударом.

– Нельзя прогневить дракона и остаться безнаказанным.

Дидрих твёрдо выбросил кулак целясь в Аркану, которая снова выпустила из руки снежные луноцветы и создавала меч божественного снега.

– Мечом станет бушующий снег...

Меч божественного снега Рокоронот испустил белоснежное сияние. Дидрих был медленнее Арканы и лезвие Рокоронота пробило тёмно-серое сияние и пронзило его живот, раньше, чем его кулак достиг её.

– ...и пронзив тебя, покроет льдом.

Холод в мгновение ока распространился из раны и превратил Дидриха в ледяную статую.

Но если бы на этом всё кончилось, он не смог бы теснить Аркану. И, словно оправдывая мои ожидания, с той стороны льда раздался тихий голос:

- ...Приму и это!..

Из ледяной статуи стало просачиваться тёмно-серое сияние и Дидрих шелохнулся.

Бушующий «Ноджиаз» принял форму драконьей пасти и вцепился клыками в снежный меч.

Я напряг магические глаза и увидел что клыки «Ноджиаза» расщепляли заморозивший Дидриха лёд и меч божественного снега на магическую силу и поедали её.

- ...Он поедает магическую силу. - пробормотала Аркана и отступила.

- Получай!

Правый кулак Дидриха, окутанный «Ноджиазом», поразил маленькое тело богини на несколько мгновений раньше, чем Аркана смогла отступить. Должно быть его мощь возросла соразмерно съеденной магической силе.

Аркану отбросило, и она с грохотом ударилась о великие святые врата.

- Раны исцели, регенерации свет.

Хотя она и воспользовалась силой богини-хранительницы регенерации, раны на её теле затягивались медленно.

- Если быть точнее, «Ноджиаз» пожирает и переваривает основу. Даже богиня не сможет так просто вылечить свои раны, когда источник её магической силы прокушен.

Пожирает и переваривает основу, говоришь? Прямо как утроба дракона.

Но не похоже что он использует «Азепт».

- Я слышала что император меча – дитя дракона.

- Ну да, чёрт его знает как так вышло, но меня родил на этот свет дракон и из-за этого меня угораздило иметь силу, которой я совершенно не заслуживаю.

Дидрих подошёл к стоящей на коленях перед великими святыми вратами, Аркане, остановился перед ней, избавился от «Ноджиаза» и широко улыбнулся.

- Впрочем, я всё равно проиграл.

Дидрих протянул ей руку и Аркана взяла её.

Она встала и сказала ему:

- Не нужно говорить что ты проиграл. Полагаю, я проиграла в тот момент, когда получила ранения, исцелить которые мне было трудно.

- Увы, но состязание то у меня было с ним. Вот если бы я прикончил тебя прошлым ударом, могла бы выйти ничья, но этого не произошло.

Дидрих посмотрел на меня.

- Мы договаривались что победителем станет тот, кто продержится дольше. Раз ты заставил Аркану признать поражение, то исход состязание не определён. У нас ничья.

Он широко улыбнулся.

- Как ни крути, но ты победил Нафту раньше, чем я Аркану. Не пристало королю Агахи считать такое ничьёй из-за соглашения. К тому же, - добавил он и указал большим пальцем на великие святые врата. - Он тоже не горит желанием вести диалог с нами обоими.

Я невольно улыбнулся.

- До чего мужественные слова. Меня очень заинтересовала твоя страна, Дидрих.

Он широко улыбнулся и сказал:

- Если заглянешь в Агаху можешь гостить у меня сколько угодно, но взамен не мог бы ты привести с собой твой хор?

Он уже ранее упоминал об этом.

- Он тебе понравился?

- Га-ха-ха, они просто невероятны.

А он весьма энергичный.

- Обещаю.

Дидрих закинул на плечо, валяющегося сбоку Ахида. Богиня будущего Нафта поравнялась с ним будто сопровождающая.

- Позволь задать тебе один вопрос, Дидрих, – он повернулся ко мне. – Раз ты можешь видеть будущее, то должен был знать что не выиграешь это состязание. К тому же идёт отборочный суд. Почему ты решил раскрыть свои карты?

Аркана лично сразилась с Дидрихом и все присутствующие увидели его «Ноджиаз».

То же касается и порядка Нафты.

При этом, за счёт силы богини будущего, он мог узнать мои карты, не вступая в состязание.

- Не хочешь отвечать, твоё право.

- Что ты, просто таков суд богини будущего Нафты. – сказал Дидрих, приложив руку к подбородку. – Допустим есть битва, в которой ты должен победить. Что ты будешь делать если знаешь будущее и, то что ни за что не одержишь в ней победу? – беззаботно задал вопрос Дидрих. – Не в том состоит работа пророка чтобы говорить тебе бежать, не вступая в бой. В пророчествах, которые нельзя изменить нет никакого смысла.

Всё ясно.

Значит для него я был символом пророчества, которое никак нельзя изменить? Он хотел попробовать изменить его, даже если в дальнейшем это поставит его в невыгодное положение.

- Великолепная решимость, король подземных глубин.

Дидрих широко улыбнулся.

- Я предреку тебе то что заботит тебя.

- Вот как? – я выпрямился и посмотрел прямо на Дидриха. – С удовольствием выслушаю слова императора меча Агахи.

После чего улыбка исчезла с его лица.

- Владыка демонов с поверхности, – начал он предельно серьёзным тоном. – Своим избранным непригодного Аноса Волдигод выбрала богиня созидания Милития.

В моей душе завертелись мысли: «так и знал» и «не может быть».

Он не похож на того, кто соврал об этом.

– И вот тебе бонус: это тесно переплетено и с моей ситуацией. И если собираешься сражаться с Голроаной, то лучше уничтожь его наверняка, а иначе подвергнешь Дильхейд опасности.

– Хм, благодарю за совет, но думаю ты и так знаешь мой ответ.

Дидрих широко улыбнулся и развернулся.

– Ещё увидимся в Агахе, владыка демонов.

Помахав нам рукой не оборачиваясь, Дидрих ушёл из собора вместе с Нафтой.

Задорно напевая песню с поверхности: Ку икку, ку икку, ку икку.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2722969>